

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Евдокимова Е.Г.

Психология оговора и лжесвидетельства

*Учебно- методическое пособие для студентов, обучающихся по
специальности «Юридический психолог»*

Саратов

2018

УДК 378.015.3 (076.5)
ББК 74.58 я 73

Евдокимова Е.Г. Психология оговора и лжесвидетельства: Учеб-методич.пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юридический психолог». Саратов. СГУ. 2018.-49с.

В пособии раскрываются основные теоретические положения дисциплины «Психология оговора и лжесвидетельства», которая является одной из ключевых в системе специализации «Юридическая психология» . Рассматриваются психологический феномен лжи и производные от него: обман, оговор и самооговор, лжесвидетельство, выявления заведомо ложных показаний, ложного алиби, клеветы, наговора, поклёпа, инсинуации, и т. п.

Пособие предназначено для самостоятельного освоения студентами, обучающимися по специальности «Юридический психолог» в системе дополнительного образования

Рекомендовано для публикации

Кафедра педагогики и психологии ИДПО СГУ

©Евдокимова Е.Г.,2018

© Саратовский государственный
университет,2018

Оглавление	Стр.
Введение	3
Тема 1. Предмет, задачи, понятийный аппарат дисциплины «Психология оговора и лжесвидетельства»	5
Тема 2. Общие положения информационного взаимодействия процессуальных коммуникаторов при выявлении и раскрытии преступлений	16
Тема 3 Мотивация поведения субъектов следственного процесса	28
Тема 4 Выявление лжи и самоговора Структура самоговора	39
Список источников	49

Психология оговора и лжесвидетельства

Введение

Дисциплина «Психология оговора и лжесвидетельства» является одной из ключевых в системе специализации «Юридическая психология» и является прикладной, практически ориентированной отраслью психологического знания и исследует теорию и историю психологического феномена лжи .

В первой части учебно-методического пособия рассматриваются теоретические вопросы, связанные с основными феноменами, производными от лжи : обман, оговор и самооговор, выявление заведомо ложных показаний, ложное алиби, клевета, наговора, поклёпа, инсинуации, лжесвидетельство и т. п.

Тема 1 «Предмет, задачи, понятийный аппарат дисциплины: «Психология оговора и лжесвидетельства» содержит описание действий по распознаванию образа допрашиваемого, язык лжи, уровни лжи, которые различаются по сложности и запутанности.

В теме 2 «Общие положения информационного взаимодействия процессуальных коммуникаторов при выявлении и раскрытии преступлений» рассматриваются особенности взаимодействия с субъектами, которые выступают в качестве носителей личностной информации и рассматриваются вначале в качестве объектов поиска, а затем как объекты и средства познания.

В теме 3 Мотивация поведения субъектов следственного процесса раскрываются основные вопросы, связанные с проблемой непреднамеренной лжи; причины лжесвидетельства подозреваемых, обвиняемых; рассматриваются устойчивые, превратившиеся в силу этого в свойство характера, и ситуативно возникающие мотивы.

В теме 4 «Выявление лжи и самоговора. Структура самоговора» рассматриваются вопросы, раскрывающие арсенал приемов, которые реализуются при допросе лжеца, выявление самоговора, понятие самоговора и его виды

Ознакомление с текстом первой части учебно-методического пособия послужит ориентировочной основой дальнейшего решения практических задач в работе юридического психолога.

Тема 1 Предмет, задачи, понятийный аппарат дисциплины «Психология оговора и лжесвидетельства».

Понятие лжи, виды лжи. Выявление лжи и событий, связанных с ложью
Выявление и преодоление лжи допрашиваемых.

Известно, что некоторые люди врут в тех ситуациях, когда сказать правду им было бы выгоднее. Почему? Некоторые врут, несмотря на желание и попытки быть искренними. На первый взгляд, на их поведение влияет определенная дисфункция мозга.

Кроме того, самая распространенная форма обмана – это самообман. Изучение психологии обмана начинается с изучения языка лжи. Английский язык богат средствами уклонения от прямого ответа. Полезно рассмотреть разнообразные предлагаемые классификации обмана.

Обманное поведение характерно для низших животных и приматов. Предполагали, что обманное поведение – это одно из необходимых условий выживания, оно влияет на ход эволюции через дифференциальную репродукцию.

Одна из функций головного мозга связана с его способностью сознательно исказить исходящую информацию (обман окружающих), но в то же время он способен исказить и поступающую информацию (самообман). Строение и функционирование головного мозга, на которые влияют как генетические, так и патологические или поражающие факторы, определяют характер информации и разнообразные механизмы обмана.

Процесс психологического развития тесно связан с тем, как мы учимся общаться с собой и с окружающими или закрываться ото всех. Еще в детстве мы усваиваем успешные стратегии обмана, учимся определять, когда и где надо врать. Ложь – неотъемлемая часть процесса личного развития. Горе тому, кто патологически говорит только правду и неспособен в нужный момент промолчать!

Известно, что причины человеческой лжи могут быть самыми разными. Жадность, исполнение желаний, садистские порывы и необходимость развивать самоуважение – все это примеры сложных мотивов. Возможно, самой важной причиной, по которой люди идут на обман, является то, что ложь облегчает самообман; люди врут окружающим, чтобы обмануть себя. Они не просто врут самим себе, но и побуждают других врать им, чтобы усилить самообман. Таким образом, процесс обмана и самообмана тонко переплетается с базовым механизмом нашего внутреннего «я»: это испытание реальностью.

При таком подходе мы видим, что память более податлива, чем принято думать, и что через чужую ложь или непонимание человек может приобрести фальшивые воспоминания. А это в сочетании с самообманом приводит к ложным обвинениям и ложным раскаяниям.

Нет ничего удивительного в том, что люди обманываются индивидуальным и характерным только для себя способом. Часто эти модели могут быть определены как одна из клинически описанных личностных черт или расстройств.

В традиционной психиатрии «истерический пациент» использует ложь, чтобы справиться с подавленностью и получить оправдание окружающих, а «зацикленный пациент» обманывает, чтобы добиться собственной независимости и самоконтроля. Люди, злоупотребляющие алкоголем или химическими веществами, часто становятся искусными лжецами. Они врут, чтобы скрыть свои слабости и чтобы успокоить себя.

Обман бывает настолько привычен для человека, что захватывает большую часть его жизни. Люди, страдающие от поддельного/надуманного расстройства (синдром Мюнхгаузена), представляют собой другую крайность, они расходуют значительный объем своей энергии на одурачивание врачей и других медицинских работников.

Схожий и тесно связанный с ним синдром – надувательство – великолепный феномен, легший в основу популярных книг и фильмов и ставший объектом пристального изучения психиатров. Успешные самозванцы и лже - художники, безусловно, талантливы и потенциально способны на высокие личные достижения. И все-таки, кажется, что они вынуждены не только говорить ложь, но и жить во лжи.

Если мы живем в мире, погрязшем в обмане, человек в нем уже должен был научиться ориентироваться в плотном потоке информации, чтобы определять ее достоверность. Как ребенок учится врать, также он должен учиться видеть окружающих насквозь и определять их искренность.

Для некоторых, например офицеров полиции, таможенников и игроков в покер, способность распознавать обман становится главной задачей. Иногда механические устройства (например, детектор лжи) используются с убежденностью (возможно, ошибочной) в том, что они помогут установить правду.

Всегда ли последствия лжи негативны, как нам внушают родители, институты и поучительная история Пиноккио? Едва ли. Если бы ложь всегда имела негативные последствия, мы все ежедневно бы спотыкались о собственные носы. Ложь с успехом применяется людьми и социальными группами, чтобы добиться власти, сексуального удовлетворения, материальных благ и богатства.

Вероятно, человеческая потребность в самообмане – и удовлетворение ее – напрямую связана с хорошим потенциалом для карьеры в сфере политики и торговли. Для большинства людей навыки самообмана тесно сопряжены с навыками обмана окружающих, а также могут быть связаны с чувствами самодостаточности и уверенности в себе, позволяющими не опасаться встречи с непредсказуемым миром.

В седьмом издании «Нового университетского вебстерского словаря» слово «лгать» определяется как 1) утверждать что-либо, что, по убеждению говорящего, не является истинным, с целью обмануть собеседника; 2) создать ложное или обманчивое впечатление.

Это классическое определение включает два основных компонента значения. Первый – утверждение заведомо ложной, по мнению самого лжеца,

информации (содержание лжи), а второй – мотивация, намерение ввести собеседника в заблуждение.

Интересно отметить, что это определение не уточняет «слов», которые использует говорящий, а лишь указывает на его намерение создать ложное впечатление. В широком понимании, даже среди психологов, работающих в этой сфере, «ложь», наоборот, принято определять исключительно через слова.

Например, секретарь, оправдываясь перед начальником, говорит, что она опоздала на работу на 30 минут из-за ужасной аварии на федеральной автостраде. Формально она права, но рассказана лишь часть правды. На самом деле авария была на встречной полосе и задержала ее всего на одну-две минуты. Озвучив лишь половину правды, секретарь успешно обманула начальника.

Таким образом, человек может рассказать «правду» и благодаря этому солгать! Если человек верит, что определенная ложь является истиной, и умышленно утверждает обратное (то есть истину) с целью ввести в заблуждение, то эта ситуация полностью подпадает под определение «обмана», потому что говорящий предпринял попытку обмануть, хотя в результате сказал правду.

Язык лжи. Английский язык богат словами и эвфемизмами, позволяющими описать ложь. Установлено, что количество синонимов слова «правда» невелико, а синонимы «лжи» могут занимать несколько страниц словаря. Ложь – очень эмоциональное понятие, и называть человека «лжецом» – серьезное оскорбление. В некоторых культурах такое оскорбление служило веским основанием для вызова обидчика на дуэль. Употребление эвфемизмов смягчает агрессивную природу слов, относящихся к обману, и вводит градацию вины. Мы определим и кратко рассмотрим некоторые из этих слов.

Увиливание от ответа значит уклонение от правды. Этот термин происходит от латинского «идти, петляя». *Лжесвидетельствовать* против кого-то – значит умышленно (сознательно) говорить неправду под присягой. *Выдумка* – это ложь, банальная или непродуманная. *Лживый* человек – тот, кто часто прибегает к обману и лжи. Два слова, очень популярных у историков, – *притворный* и *простодушный*. Первый термин обозначает ложную видимость, замалчивание фактов, чувств и намерений. А второй –

демонстрирование детской непосредственности, наивности с намеком на склонность к самообману.

Периодически в употребление входят новые слова, которые, вероятно, призваны смягчить эмоциональную нагруженность слов «ложь» и «лжец». В годы правления Рональда Рейгана появилось слово «дезинформация» для обозначения умышленного лжеинформирования.

При Иран-контрасе свидетели «искали способы аккуратно заменить слово на Л. Они признались, что рассказывали половину правды (а не половину лжи) или рассказывали буквальную, а не настоящую правду» (Болдуин, 1989). Эвфемизмы лжи широко употребляются не только в американской политической сфере.

Уинстон Черчилль прибегал к «терминологической неточности», когда говорил об обмане, а более позднее правительство Великобритании вооружилось «экономией правды» для описания собственного обмана (У. П. Робинсон, 1993)

Уровни лжи

Ложь различается по сложности и запутанности. Ликам (1992) предлагает три уровня лжи. *Первый уровень* она описывает как манипуляцию другим человеком без намерения (даже без мысли) повлиять на его убеждения (к этому виду лжи чаще всего прибегают дети, либо пытаются скрыть свои проступки, чтобы избежать наказания, либо выдумывая свои хорошие дела, чтобы потребовать за них награду). Это в основном «приобретенные» навыки, которые мы применяем, не осознавая, что, говоря неправду, мы можем повлиять на чужие убеждения. Очевидно, что такой незамысловатый обман часто раскрывается, потому что дети пытаются обмануть не вовремя или пренебрегают важными деталями, разоблачающими их (например, оставляют крошки печенья).

Второй уровень лжи включает осведомленность обманщика об убеждениях собеседника. Теперь лжец должен помнить, что с помощью неверного утверждения (лжи) можно манипулировать убеждениями собеседника, что сам собеседник будет оценивать утверждение как истинное или ложное и на основе нового убеждения (если поверит в эту ложь) оценивать все последующие.

Лжецы, достигшие этого развитого изощренного уровня обмана, вводят окружающих в заблуждение намного эффективнее, чем лжецы первого уровня.

Третьего уровня обмана достигает лжец, осознающий, что влияет на убеждения собеседника своими словами и понимает, что собеседник оценивает его собственные убеждения, оценивает, насколько обманщик искренний. Таким образом, умелая ложь включает убеждение собеседника в том, что сам обманщик верит в свои слова и в то, что у него искренние намерения.

Искусный лжец постоянно «читает» невербальное поведение собеседника и в ответ на его реакцию применяет вербальное и невербальное общение, чтобы казаться более искренним. Этот навык значительно повышает способность манипулировать людьми, влиять на их убеждения. Эти уровни лжи представляют собой последовательные шаги, доступные не всем, хотя большинство людей способны научиться лжи второго уровня.

Известно, что достижения психологов, знания из области психологии жизненно необходимы не только следователям, но и другим должностным лицам органов правопорядка, профессионально борющихся с преступностью, и в первую очередь тем, кто находится на передних рубежах – сотрудникам органов, осуществляющих оперативно розыскную деятельность. Как и следователи, они также являются главными заказчиками и потребителями научной продукции психологов. Это в ответ на потребности тех и других возникла и продолжает успешно развиваться исследуемая важнейшая область прикладной психологии.

Следователи, дознаватели, оперативные работники различных ведомств, структур и уровней они нуждаются в психологическом обеспечении, при решении поисковых и познавательных задач (И.А. Алешинцев, И.А. Ильин, П.О. Каптерев, С. Преображенский, А.Сосновский, А. Шеталова) и зарубежных авторов (В. Штерн, Л. Мелитан, А.Адаи, П. Экман и др.).

По уголовным делам допрашиваются люди с самыми различными психологическими характеристиками (с точки зрения их темперамента, характера, психического здоровья, психологического состояния и т.д.). Их поведение на допросе также имеет свои особенности. Одни многословны, велеречивы, навязчивы; другие, наоборот, замкнуты, немногословны,

отчуждены. Для поведения одних характерна скромность, тактичность, умение сдерживать свои эмоции. Но нередко следователь сталкивается с их прямыми антиподами – нахальными, дерзкими, развязными, порой агрессивными людьми.

Каждый раз следователь, увидев вызванного на допрос человека, решает вопрос о выборе варианта модели своего поведения, который позволит достичь ожидаемого результата от данного следственного действия. Речь идет не о внешнем, поверхностном, видимом, не о мнимом, кажущемся, навязываемом образе, а о подлинном, внутреннем, сущностном социально-психологическом облике (портрете) партнера следвателя по информационному взаимодействию.

Распознавание образа допрашиваемого

Распознавание образа допрашиваемого предполагает составление следователем четкого представления (вначале на предположительном уровне) о том, с кем он имеет дело. Успешно решить данную задачу – это получить мысленные ответы на довольно обширный круг вопросов. В их число могут входить следующие:

- является ли допрашиваемый тем, за кого он себя выдает, соответствует ли его реальный облик тому, что демонстрируется внешними аксессуарами;

каковы его нравственный потенциал, увлечения, намерения, планы, ценностные ориентации, образовательный, интеллектуальный, профессиональный уровни, социальный статус, характер, темперамент, образ жизни, степень притязания на лидерство, жизненные перспективы;

- каково его отношение к факту совершения расследуемого преступления, правопорядку, ведению следствия по данному делу, к лицу, его осуществляющему, своему процессуальному положению, является ли он законопослушным, имеет ли уголовное прошлое, попадал ли он ранее в поле зрения правоохранительных органов, чем для него это закончилось;

- как давно, при каких обстоятельствах, в каком физическом, физиологическом и психическом состоянии, в каких условиях воспринимал событие, обстоятельство, по поводу которого дает показания, имеет ли психические или физические отклонения в данный момент.

Распознавание образа допрашиваемого создает предпосылки для решения ряда важных тактических задач при производстве анализируемого и последующих действий, в первую очередь таких задач, как определение следователем приемов установления и поддержания психологического контакта с допрашиваемым. Важнейшей задачей, опирающейся на те же основания, является распознавание и преодоление лжи допрашиваемого.

Ложь и ложные показания

Ложь – одно из тех, все более поражающих уголовный процесс зол, с которым следователь сталкивается при расследовании самых различных преступлений. Источниками лжи являются чаще всего подозреваемые, обвиняемые и свидетели. Перечень лжецов может быть продолжен, поскольку подчас в этом качестве выступают потерпевшие, а иногда и эксперты.

Ложь различают по характеру, формам проявления и целям, которые преследуются теми, кто использует ее в качестве орудия борьбы с правосудием. Опасна любая ложь: большая и малая, явная и тайная, примитивная и ухищренная. Но особую опасность представляет ложь неразоблаченная, от кого бы она не исходила. В этом случае она может нанести весьма ощутимый вред правосудию, делу установления истины, принятию правомерных решений в уголовном процессе.

В общежитейском смысле, ложь – это неправда, вымысел. Лгать – значит скрывать правду, искажать действительное положение вещей и состояние дел.

Выделяют два типа лжи:

- а) пассивная ложь, что выражается в непередаче сведений, которые известны (умолчание);
- б) активная ложь, т.е. сообщение заведомо ложных сведений.

Пассивная ложь бывает полная и частичная. К пассивной лжи относится и заpiresательство.

Активная ложь подразделяется на:

- а) ложь, целиком состоящую из вымысла;

б) частичную ложь (соединение элементов правды с элементами лжи).

Ложь, базирующаяся на подтасовке фактов, формируется путем:

- исключения отдельных элементов события;
- дополнения реального события вымышленными элементами;
- перестановки отдельных элементов события во времени и пространстве.

Криминалистическая интерпретация этих понятий предполагает дачу заведомо ложных показаний по поводу тех или иных обстоятельств, подлежащих установлению.

Ложные показания могут быть даны в силу заблуждения. Однако заведомо ложные показания всегда являются разновидностью активной, преднамеренной лжи. В этом случае имеется в виду сообщение следствию или суду ложной информации с целью обмануть допрашивающих, ввести их в заблуждение.

По своему характеру (направленности) ложные показания могут быть:

- оправдательными;
- обвинительными;
- одновременно обвинительными в отношении одних и оправдательными в отношении других лиц;
- нейтральными (например, сообщение ложных сведений о преступлении, которое не совершалось, без указания на конкретное лицо, якобы совершившее это преступление).

Признаки лжи допрашиваемого

Версия о том, что допрашиваемый (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый), несмотря на его уверения в правдивости своих показаний, сообщает ложные сведения, может быть построена на основе установления и анализа следующих обстоятельств:

- сообщения допрашиваемым лицом различных сведений по одному поводу;

- неопределенности, некорректности сведений, содержащихся в показаниях;
- наличия совпадений в мельчайших деталях показаний различных лиц об одном и том же;
- "проговорок" в высказываниях, указывающих на отрицаемую допрашиваемым лицом осведомленность в обстоятельствах события, по поводу которого оно допрашивается;
- бедности эмоционального фона показаний (схематичность, безликость, бледность показаний);
- упорного подчеркивания допрашиваемым своей добропорядочности и незаинтересованности в исходе дела;
- уклонения допрашиваемого от ответа на прямой вопрос;
- сокрытия очевидных фактов, которые не могли быть неизвестны допрашиваемому лицу.

Каждое из перечисленных обстоятельств может рассматриваться в качестве признака лжи допрашиваемого. Это, однако, не значит, что взятое само по себе то или иное обстоятельство во всех случаях одинаково свидетельствует о лжи.

Возможны и иные объяснения того, что в словах и других проявлениях активности допрашиваемого насторожило следователя. Поэтому, чтобы исключить ошибку в распознавании лжи, следует ориентироваться на несколько взаимосвязанных, взаимодополняющих, взаимокорреспондирующих признаков. Причем ограничиваться при этом только соответствующими признаками сиюминутной речевой активности явно недостаточно.

То, что воспринимает следователь на вербальном уровне в данный момент, необходимо сопоставить с известными ему данными об особенностях устной речи допрашиваемого лица в иных ситуациях, в формальной обстановке и неформальном общении, в условиях расследования и за его пределами.

Точность диагностики существенно возрастает в том случае, когда результаты наблюдения за вербальными коммуникациями сравниваются с

результатами наблюдения за протекающими синхронно невербальными коммуникациями подсознательного типа.

Прочсть подлинные, а не демонстрируемые мысли собеседника – значит суметь обнаружить рассогласование между его сознательным поведением и подсознательными поведенческими актами, между сознанием и подсознанием и дать правильную оценку выявленных расхождений.

Сказанное подводит к тому, что в психологии называется конгруэнтностью. Этим понятием обозначают совпадение смыслового значения вербальных и невербальных сигналов.

Устная речь и язык жестов у человека, дающего правдивые показания, обычно совпадают. Проницательный наблюдатель – это человек, который способен расшифровать невербальную информацию и соотнести ее с тем, что говорит его собеседник. Наблюдение за жестами и соответствием жестов словам является ключом к правильной интерпретации языка жестов.

Трудности, которые испытывает лжец, обусловлены, в частности, тем, что его подсознание работает автоматически независимо от того, что им говорится. Телодвижения, не адекватные словам, выдают лжеца.

Как только человек начинает лгать, его тело самопроизвольно продуцирует некоторые движения, по которым он может быть уличен во лжи. Это связано с тем, что в процессе лжи подсознание посылает нервную энергию, которая проявляет себя в виде жеста, противоречащего тому, что сказал человек,

Распознавание лжи и у подготовленных к этому людей возможно потому, что даже если силой сознания они в состоянии подавить основные разоблачающие их движения тела, характерные для лгущего, ложь проявляется в микродвижениях и диагностируется по ним. К числу микрожестов, говорящих о лжи, можно отнести движение мускулатуры лица, увеличенное сокращение зрачков, покраснение щек, увеличивающееся количество миганий в минуту и различные другие внешние проявления.

Неслучайно поэтому знающие следователи и оперативники усаживают допрашиваемых (при наличии данных об их психологической неготовности к даче правдивых показаний) на стул, поставленный на открытом, хорошо просматриваемом, ярко освещенном пространстве. Очень трудно лгать и

адекватно управлять процессом невербального сокрытия лжи, когда тело допрашиваемого находится не только в поле зрения допрашивающего, но и в ярких лучах источника света.

Тема 2 Общие положения информационного взаимодействия процессуальных коммуникаторов при выявлении и раскрытии преступлений

Деятельность следователя и оперативного сотрудника органа дознания представляет собой процесс постоянного многоканального информационного взаимодействия с коллегами, начальством, надзирающими прокурорами, сведущими лицами, понятыми, защитниками и другими участниками уголовного судопроизводства и физическими лицами. В данном случае речь пойдет о коммуникациях с носителями личностной информации, имеющей значение для выявления и раскрытия преступлений, – потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми и обвиняемыми.

Любому, даже не посвященному в юридические тонкости человеку, абсолютно ясно, что ни одно производство уголовно-правового характера не может обойтись без информации, хранящейся в памяти участников и наблюдателей совершенных, готовящихся, совершаемых, скрываемых преступлений и других событий, связанных с ними. Выявлению и установлению событий, являющихся предметом уголовно-правового реагирования, также способствуют данные, сообщаемые иными лицами, в силу служебных, бытовых, иных отношений посвященных в обстоятельства, имеющие значение для досудебного и судебного уголовного процесса. Возможности использования правоохранительными органами, спецслужбами, судами поступающей к ним в официальном или конфиденциальном порядке информации, воистину безграничны.

С учетом данных, полученных от подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, определяются подлежащие установлению обстоятельства исследуемых деяний, строятся оперативно-розыскные и следственные версии, разрабатываются и реализуются программы подготовки и производства отдельных действий, тактических комплексов действий и комбинаций в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного следствия. Сообщаемые ими сведения позволяют решать розыскные, распознавательные, идентификационные задачи, связанные с выявлением, изобличением и уголовным преследованием виновных.

Лишь после того, как рассматриваемые носители информации обнаружены, создается возможность установления с ними речевого и неречевого коммуникативного взаимодействия в целях получения, осмысления, накопления, передачи и использования данных, которыми они располагают. В этом контексте носители личностной информации в теории и практике выявления и раскрытия преступлений рассматриваются вначале в качестве объектов поиска, а затем как объекты и средства познания.

Источниками сведений, способствующих продуктивному поиску названных объектов, могут быть:

- знающие люди (специалисты, осведомители, соучастники, иные лица, контактировавшие, соприкасавшиеся с устанавливаемым человеком);
- предметы, материалы, вещества;
- материально фиксированные следы биологической и иной природы;
- средства беспроводной и проводной связи (телефоны, телефаксы, радиостанции и т.д.);
- всевозможные, так называемые отслеживающие факторы (поведение, разговоры, предметы, средства, результаты какой-либо деятельности).

После установления потерпевших, очевидцев содеянного, преступников, иных лиц, которым известны исследуемые в уголовном судопроизводстве обстоятельства, предпринимаются меры к тому, чтобы перевести носителей информации в иное качество – в источники информации.

Процесс коммуникативного взаимодействия с ними ориентирован на получение фактических данных, во-первых, об обстоятельствах познаваемых событий; во-вторых, о других известных коммуникаторам носителях информации (живой и говорящей природы; живой, но не говорящей природы; материальных объектов неживой природы).

Организуя этот процесс, управляя им, развивая его, субъекты поисково-познавательной деятельности (практического следоведения) в уголовном процессе исходят не только из необходимости решения поисковых и познавательных, но и других задач правового и тактического характера, обусловленных функциями уголовного преследования,

предупреждения правонарушений, реабилитации невиновных, обеспечения, возмещения причиненного преступлением вреда и т.д.

К числу таких задач, например, относится формирование у носителей личностной информации устойчивой социально полезной позиции, принятие мер, способствующих исключению, нейтрализации, уменьшению возможного в будущем противодействия с их стороны правоохранительным органам в деле установления истины и обеспечения правильного применения закона.

Информация, поступающая от преступников, а также от потерпевших, свидетелей, классифицируется по различным основаниям. По способу представления выделяется информация, передаваемая вербальным путем, и информация, передаваемая невербальными способами; по виду носителя информации – информация преступников, информация потерпевших, информация свидетелей; по процессуальной значимости – доказательственная, ориентирующая, вспомогательная.

По отношению информации к характеризуемым объектам она разделяется на следующие группы:

- информация о самом носителе информации;
- информация о других лицах как носителях информации;
- информация о материально фиксированных следах и других материальных носителях информации живой и неживой природы;
- информация о познаваемых событиях и обстоятельствах.

Типовая криминалистическая характеристика человека как носителя и источника значимой для уголовного производства информации ориентирует практиков на необходимость применения при его изучении системного подхода, комплексного анализа самых различных аспектов, сторон, признаков данного партнера по вербальной и невербальной коммуникации.

Поэтому криминалистическая гомология рекомендует следователям, другим субъектам поисково-познавательной деятельности рассматривать каждого человека, от которого могут быть получены полезные сведения, во-первых, как личность; во-вторых, как элемент системы исследуемого

события и процесса его отражения; в-третьих, как слеодообразующий и одновременно следовоспринимающий объект.

Человек представляет собой сложную, динамичную информационную систему, состоящую из множества внешних и внутренних свойств, связей и отношений различного порядка (физических, социальных, психических, психологических, нравственно-этических, биологических).

Полученные знания об одних свойствах и признаках позволяют с той или иной мерой достоверности судить о других, неизвестных в данный момент сторонах личности, находящихся во взаимосвязи и взаимообусловленности с первыми, а также об обстоятельствах исследуемого поведения (деятельности) в условиях совершения преступлений и вне их.

В человеке информативно все: мысли, душевные порывы, тело, сопутствующие вещи, формы, направления, особенности проявления активности и многое другое, связанное с его сущностью, сферами, видами, направлениями ее реализации.

Для человека, особенно того, кто является участником правонарушений в уголовном процессе, первичным было, есть и будет слово и то, что заложено в его содержание. Однако не менее значима информация другого типа – невербальная. Криминалистическое наблюдение за невербальными коммуникациями партнера по информационному взаимодействию дает богатую пищу для размышлений и выводов пытливого уму исследователя. (Психологами установлено, что в процессе речевого общения лишь 7% информации передается непосредственно словами. В то же время звуками и интонацией передается до 38%, а жестами, позой, телодвижениями, перемещением в пространстве – до 55% полезной информации.)

Основой невербального поведения являются инстинкты человека. Невербальный язык во многих случаях плохо контролируется сознанием, однако хорошо воспринимается наблюдателем на подсознательном уровне, формируя определенное отношение к говорящему.

Поступающая к коммутатору от другого лица невербальным путем информация, особенно на уровне подсознательных реакций, неконтролируемых сознанием проявлений, является важным ориентиром восприятия, правильной расшифровки, оценки и использования вербальной информации. "Поставщиком" невербальной информации являются самые

различные компоненты системы, называемой человеком. (Известно более тысячи невербальных знаков, дающих те или иные сигналы людям.) Даже устная речь как уникальный инструмент вербального способа информационного взаимодействия несет в себе не только вербальные, но и невербальные сигналы.

Устная речь как источник информации

Устная речь любого человека обладает устойчивым набором акустических, лексических, фразеологических признаков (инверсий, клише и т.п.), характеризуется определенным уровнем экспрессивности, эмоциональности и другими особенностями, свойственными каждому отдельно взятому коммуникатору. Признаки речи, приобретаемые в ходе формирования личности, учебы, профессиональной деятельности, повседневного общения и практики, индивидуальны, относительно устойчивы, повторяемы. Отсюда и вытекает широко практикуемая в уголовном судопроизводстве и за пределами этой сферы идентификация человека по признакам его голоса и другим компонентам устной речи, а также возможность распознавания тех или иных сторон и целостной характеристики его внутреннего мира. В этом процессе существенно все: дикция и акцент, тембр голоса, смысловая (содержательная) речь, ее словесное оформление, структура, логика высказывания и т.д.

Полезными с этой точки зрения могут оказаться подмеченные психологами закономерные связи свойств личности с особенностями голоса, формы, строения и содержания устной речи. По мнению немецкого психолога Штангля, скорость речи соответствует господствующему состоянию темперамента. Так, оживленная, бойкая, торопливая манера говорить чаще всего свидетельствует о темпераментном, уверенном в себе человеке. Если речь говорящего чересчур торопливая ("кувыркающаяся"), это указывает на непостоянство и неуправляемость коммуникатора. Тихая речь может быть признаком спокойствия. Вместе с тем, в сочетании с другими признаками речевого поведения, она может свидетельствовать о подавленности говорящего.

Чересчур громкий голос потерпевшего, свидетеля, обвиняемого может являться сверхкомпенсацией, осуществленной для сокрытия слабости. (В похожем состоянии находится путник, который для прикрытия испытываемого ночью в лесу страха вдруг начинает громко петь.)

Излишне тихий голос при общей напряженности индивида может быть признаком его неуверенности в себе либо "камуфляжем" для достижения цели. Колебания громкости речи свидетельствуют об интенсивном переживании.

Ясное, четкое произношение слов, намеренное акцентирование внимания на звуковых сочетаниях обычно свидетельствует о внутренней мобилизованности говорящего, его уверенности в себе. И наоборот, неясная, невнятная речь может указывать на уступчивость, волнение, неуверенность в себе. Психологи считают, что в данном случае мы имеем дело с подсознательной самозащитой человека, с его стремлением к упрочнению своего положения, к избеганию однозначной позиции до тех пор, пока это возможно, иначе говоря, с тем, что называется "бессознательным стремлением всегда иметь позади себя дверь для бегства".

Некоторые признаки голоса, содержательного и эмоционального наполнения устной речи могут квалифицироваться как сигналы, дающие основание заподозрить допрашиваемого на лжи. Как показывает практика, ложные показания обычно имеют более бедный эмоциональный и интонационный фон. Связано это с тем, что воспроизводя надуманную вербальную конструкцию, лжесвидетельствующий не может адекватно воспроизвести те эмоциональные переживания, которые в действительности он должен был бы испытывать в соответствии с выбранной версией.

Такое восприятие требует или определенных невербальных реакций (о чем он может не знать) или введения в речь определенных конструкций (слов-актуализаторов), что без специальных навыков сделать очень трудно. Поэтому в том случае, когда эмоциональное состояние лица, дающего показания, выраженное в особенностях его речевого поведения, противоречит содержанию сообщения, которое он доносит до слушателей, это должно настораживать следователя. Однако следует учитывать, что сам по себе факт неадекватного речевого поведения коммуникатора на допросе нельзя однозначно трактовать как признак возможной с его стороны криминальной лжи. Подобное поведение может быть вызвано, в частности, волнением, возникшим вследствие криминальной ситуации. Поэтому прежде чем принять решение о проведении тактической операции по разоблачению криминальной лжи, необходимо проанализировать и сопоставить результаты использования других видов наблюдения и применения иных методов познания.

В контексте развиваемой нами темы небезынтересным представляется умение следователя распознавать, является ли речь собеседника спонтанной или установочной. Спонтанная речь у лиц, не владеющих ораторским искусством, обычно сопряжена с паузами напряженного обдумывания, неуверенностью в голосе, повторами, самоперебиваниями, порой с отказом от продолжения разговора в силу затруднений в построении речевых коммуникаций.

Что же касается установочной (репродуцированной) речи, то она представляет собой воспроизведение заранее подготовленного письменного или устного аналога и поэтому является по сравнению со спонтанной более ровной, гладкой, "причесанной", логичной. Подмечено, что некоторые лжесвидетели, которые заранее готовятся дать ложные показания, еще до вызова на допрос, разрабатывают письменный вариант будущих показаний, проговаривают, иногда даже заучивают их. В итоге их показания могут быть неестественно стройными, четкими, с элементами книжного стиля, что особенно бросается в глаза на фоне выявленного недостаточного общего уровня речевой культуры допрашиваемого.

Письменная речь как источник информации

Наряду с устной речью не менее важным источником информации о человеке и многом из того, что связано с его личностью и поведением, является его письменная речь. Письменная речь не есть простой перевод устной речи в письменные знаки и обозначения, это сознательная целенаправленная деятельность, тесно связанная с намерением и мотивацией. Потому-то письменная речь и названа своеобразной алгеброй речевой активности. Впрочем, к расшифровке подобных и других знаков – символов, связанных с сознательной психической деятельностью, следует относиться с известной мерой осторожности, дабы не ошибиться в диагностике личности. Практика показывает, что все, что исходит от человека на уровне его сознания, может оказаться ложной демонстрацией, игрой, намерением казаться не тем, кем он является в действительности, а тем, кем он хотел бы выглядеть в глазах окружающих. Намеренно демонстрируемый, не соответствующий действительности образ может быть полностью ложным или представлять собой частично измененный (приукрашенный либо ухудшенный) реальный, сущностный облик коммуникатора.

Жесты и положения тела как источники информации

Более точно личность распознается на основе расшифровки невербальных коммуникаций подсознательного характера, тех источников информации, которые существуют независимо от воли и желания человека. В этой связи особого внимания заслуживает так называемый язык подсознательных жестов.

Отечественные и зарубежные литературные источники в области психологии убедительно свидетельствуют в пользу того, сколь разнообразна "читаемая" информация, которая объективно заложена в самые различные жесты людей. Некоторые жесты человека являются культурно приобретенными продуктами социализации личности. Количество их невелико, они контролируются сознанием и представляют для субъектов криминалистического наблюдения меньшую познавательную ценность. Отметим некоторые из них.

Ладони человека. С древних времен и по сей день открытая ладонь человека традиционно ассоциируется с искренностью, честностью, неподкупностью. До сих пор при даче показаний в судебных заседаниях многих стран левая рука свидетеля покоится на библии, а правая ладонь обращена к суду. Психологи считают, что если человек говорит откровенно, то он полностью или частично раскрывает перед собеседником ладони. Если же человек при общении прячет ладони, это может указывать на то, что он не совсем откровенен. Сигнальное значение имеют и разновидности командных жестов ладонью. Таких жестов три.

Положение открытой ладони вверх трактуется как доверительный жест, напоминающий, как считает Аллан Пиз, «просящий жест нищего на улице».

Положение открытой ладони вниз – знак угрозы, подавления, команды. У человека, в сторону которого направлен данный жест, может возникнуть подсознательное ощущение, что он получает приказ.

Жест «указывающего перста» при сжатых в кулак пальцах и выставленном указательном пальце рассматривается как агрессивный. Это – «своеобразная дубинка, которой человека принуждают к подчинению» (А. Пиз).

Сцепленные пальцы рук («замки»). На первый взгляд этот жест может показаться доверительным. Однако исследования, проведенные психологами Ниренбергом и Калеро, показали, что этот жест означает разочарование и желание человека скрыть свое состояние. Психологи советуют для

нейтрализации этого негативного жеста предпринять ряд мер, позволяющих «разомкнуть замок».

Шпильеобразное (куполообразное) положение кистей рук. Жест имеет два варианта: 1) руки шпилем вверх; 2) руки шпилем вниз. Он часто сопровождается закидыванием головы назад. Используя данный жест, люди как бы сигнализируют о своей самоуверенности, о принятии твердого решения по какому-либо вопросу.

Положение головы. *Голова прямая и чуть наклонена вперед («голова агрессора»).* Подобное положение головы человека связано с агрессивным настроением в отношении другого лица. Жест отражает подсознательное стремление человека подбородком защитить самое уязвимое место – гортань – от возможного на него нападения.

Голова прямо закинута назад («голова властелина»). По мнению психологов, такое положение головы свидетельствует о чрезмерном самодовольстве человека и его уверенности в себе.

Голова чуть наклонена набок и вниз («голова президента»). Этот жест свидетельствует о внимательном отношении к собеседнику, о значимости сообщаемой им информации.

Положение корпуса тела. Психологические опыты показывают, что если у слушателя корпус развернут в сторону коммуникатора и чуть наклонен к нему, это свидетельствует об интересе к сообщению. Если слушатель откидывается назад (увеличивает дистанцию), тем самым он демонстрирует свое негативное отношение к говорящему и само сообщение вызывает у него отрицательные эмоции.

Жесты, связанные с прикосновением рук к различным частям лица. По мнению большинства авторов, данная группа жестов чаще всего свидетельствует о ложности сообщения, неуверенности, мрачном предчувствии говорящего. Эти жесты вызываются подсознательным стремлением человека вырваться, уйти от неприятной ситуации, связанной с необходимостью лгать (человек как бы закрывает себе рукой рот, глаза, уши). Это подсознательное сдерживание имеющих негативную эмоциональную окраску лживых вербальных актов. Жест имеет следующие разновидности.

Защита рта рукой в момент речи свидетельствует о том, что человек говорит неправду. Когда собеседник прикрывает рот во время речи другого человека, это означает, что он не доверяет говорящему. *Прикосновение к носу* представляет собой завуалированный вариант предыдущего жеста. *Потираание века* в момент произносимой речи означает подсознательное желание говорящего избежать взгляда собеседника в свои глаза. *Потираание уха* – жест, отражающий подсознательное желание слушателя отгородиться от неприятных слов говорящего.

Оттягивание воротничка характерно для людей, которые лгут и подозревают, что их обман раскрыт. Стресс вызывает неприятные ощущения в области шеи.

При толковании вышеперечисленных жестов следователю следует быть предельно осторожным, так как их можно спутать со схожими проявлениями обычных состояний, характерных для обдумывания вопроса, оценки сказанного.

Руки в качестве барьеров (скрещивание рук). Укрытие за какой-либо перегородкой является естественной реакцией самосохранения любого человека. Помещая одну или обе руки на груди при наличии признаков опасности, человек тем самым подсознательно как бы образует своеобразный барьер, демонстрируя попытку отгородиться от надвигающейся угрозы или нежелательных обстоятельств. Наблюдая за человеком, который держит руки в таком положении, можно сделать вывод о том, что у него отрицательное отношение к говорящему, он не вникает в то, что ему говорят. Если же жест дополнен сжатием рук в кулаки, это может свидетельствовать о наступательной и враждебной позиции слушающего. В том случае, когда скрещивание рук сопряжено с захватыванием кистями рук противоположных плечей, это следует трактовать как признак негативных эмоций говорящего или слушающего.

Атрибуты невербальной информации

Таким образом, источником невербальной информации, позволяющей диагностировать свойства и состояния коммуникатора, распознавать его подлинные цели, замыслы и другие обстоятельства, являются следующие атрибуты:

- внешность, одежда, другие сопутствующие вещи, предметы материальной среды по месту проживания, работы, досуга;
- паралингвистическое поведение (тон, тембр, сила голоса, речевые паузы и т.д.);
- иные невербальные проявления (перемещения в пространстве, изменения положения, позы тела, мимика, жесты и т.п.);
- действия, поступки в официальных и неофициальных, формальных и неформальных условиях, в криминальных, криминалистических и иных ситуациях;
- объекты, средства, продукты трудовой и иной деятельности;
- графическая, топографическая и содержательная сторона письменной речи.

Значительный объем невербальной информации содержат материально фиксированные следы, носителем которых является человек. Это – следы на его теле, одежде, обуви, прочих сопутствующих вещах, возникающие в результате контактного взаимодействия с другими людьми, предметами, веществами, материалами. Информация, полученная путем осмотра, предварительного и экспертного исследования подобных "немых свидетелей", может "рассказать" о многом: о самих следах (давности их образования, форме, размерах и т.п.), носителях следов, механизме следообразования, следообразующих объектах, а также об обстоятельствах события, с которыми связано происхождение и изменение следов.

В зависимости от возможности ее восприятия данная информация подразделяется на следующие группы:

- лежащая на поверхности, доступная непосредственному восприятию получателя;
- потенциально доступная для непосредственного восприятия, хотя и неочевидная на первый взгляд, требующая определенных усилий от получателя для ее извлечения и расшифровки;
- недоступная непосредственному восприятию в силу ограниченных возможностей органов чувств человека и потому требующая для овладения ею привлечения института специальных познаний, специальных технических средств и технологий;

- недоступная непосредственному восприятию и иным способам познания ввиду отсутствия адекватных возможностей ее получения на данном этапе развития научно-технического прогресса.

Таким образом, в предмет криминалистического познания, анализа и оценки носителей личностной информации входят:

- признаки человека как личности и объекта взаимодействия (социальный статус, образ жизни, материальный, интеллектуальный уровни, половая, возрастная, профессиональная принадлежность, внешний облик, факторы, обусловившие исследуемое поведение, роль в содеянном и т.д.);
- особенности его поведения и деятельности до, в ходе и после исследуемого в уголовном производстве события;
- преследуемые при этом цели, реализуемые мотивы;
- совершенные действия, объекты, способы, орудия, средства, результаты действий, поведения, деятельности;
- механизм взаимодействия с другими материальными объектами и отражения в рамках познаваемого события;
- следы, образующиеся на этих объектах, а также следы, образующиеся на теле, одежде, других сопутствующих вещах;
- наличие, характер связи с местом происшествия, с местом иного познаваемого события, предметом преступного посягательства, иными материально фиксированными событиями, участвовавшими в процессе следообразования;
- уровень информативности относительно устанавливаемого события, факта, предмета, иного обстоятельства; значимость сообщенных сведений для выявления, раскрытия преступлений и решения других задач ППД;
- обстоятельства и условия восприятия и фиксации передаваемой (ожидаемой) информации, ее содержание и объем;
- уровень стабильности, прочности, перспективности занятой подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями позиции;

- лица, которым указанными носителями была передана информация, обстоятельства, способ ее передачи, реакция на нее;
- документы и другие материально фиксированные носители, содержащие информацию по поводу упомянутых обстоятельств;
- то, насколько органично эта информация вписывается в систему собранных данных, стыкуется с данными других источников, не противоречит ли им (а если противоречит, то почему).

Тема 3 Мотивация поведения субъектов следственного процесса

В основе непреднамеренной лжи могут лежать самые различные причины, обусловленные психическими, физическими, логическими факторами (преклонный возраст, травмы головы, отрицательно сказывающиеся на процессе правильного восприятия, сохранения, воспроизведения информации, низкий образовательный и интеллектуальный уровень, приводящий к ошибкам в посылках, к ошибкам в отношении тезиса, в аргументации и т.д.).

Для преднамеренного лжесвидетельства характерны иные основания. Заведомо ложные показания чаще всего даются для того, чтобы:

- а) помочь виновным лицам избежать уголовной ответственности;
- б) смягчить вину обвиняемого (подсудимого);
- в) преувеличить вину лица, подлежащего привлечению или привлеченного к уголовной ответственности;
- г) оговорить невиновного в совершении преступления, к которому он не имеет никакого отношения, либо оговорить его в совершении мнимого, несуществующего преступления.

С психологической точки зрения, процесс формирования заведомо ложных показаний предполагает последовательное прохождение следующих стадий:

- восприятие истинного события;
- запоминание и осмысление этого события;
- осознание цели сообщения ложных сведений и последствий данного акта;
- переработка воспринятого и создание мысленной модели задуманного лжесвидетельства;
- удержание в памяти моделей ложных показаний, построение модели процесса их сообщения на допросе;
- воспроизведение ложных показаний на допросе.

Причины лжесвидетельств свидетелей, потерпевших, подозреваемых

Причины, порождающие ложные показания свидетелей и потерпевших:

- воздействие, которое они испытали со стороны заинтересованных лиц (просьбы последних, уговоры, подкуп, шантаж и т.д.);
- болезненное состояние психики;
- личная заинтересованность в исходе дела;
- намерение избежать нежелательного обременительного участия в уголовном процессе;
- нежелание помогать правоохранительным органам в установлении истины из-за негативного отношения к их работе, конкретным работникам.

В генезисе лжи существенную роль играют эмоции человека: страх, гнев, злорадство, зависть, тревога, надежда, отчаяние и проч.

В качестве мотивов лжесвидетельства могут выступать корыстные побуждения, ложно понятые интересы коллектива, чувство товарищества, попытка самоутверждения таким способом и т.д.

Причины лжесвидетельства подозреваемых, обвиняемых:

- намерение уклониться от ответственности и возмещения причиненного вреда;

- намерение смягчить ответственность, сохранить нажитое преступным путем имущество, иные добытые незаконно блага, права, преимущества;
- воздействие на допрашиваемых со стороны других заинтересованных в ложности показания лиц.

Делается это из:

- а) опасения, что признание вины может изменить в худшую сторону судьбу допрашиваемого и его положение в обществе, повредить собственной репутации, причинить иной вред себе и другим людям;
- б) желания отомстить соучастнику или иным лицам;
- в) боязни мести со стороны соучастников, других заинтересованных лиц;
- г) корыстных побуждений или соображений получения иной выгоды.

Мотивы оговора подозреваемых:

- а) опасения, что признание вины может изменить в худшую сторону судьбу допрашиваемого и его положение в обществе, повредить собственной репутации, причинить иной вред себе и другим людям;
- б) желания отомстить соучастнику или иным лицам;
- в) боязни мести со стороны соучастников, других заинтересованных лиц;
- г) корыстных побуждений или соображений получения иной выгоды.

Преступление как волевое действие индивида осуществляется как развернутое сложное волевое действие или как простое волевое действие.

Все импульсивно-ситуативные преступления совершаются в форме простого волевого действия; все преднамеренные преступления – в форме сложного волевого действия.

Многие преступления совершаются импульсивно, спонтанно, без специально сформированной цели. Эти преступные акты образуют класс малоосознанных реакций. Импульсивные действия регулируются установками – подсознательными побуждениями, общей личностной направленностью.

Во всех поведенческих стереотипах, основанных на подсознательной установке, мотивы и цели совпадают. Здесь мотивы трансформированы в механизм установки.

Обязательным признаком субъективной стороны преступных импульсивных действий является цель, мотив же совпадает с целью.

Импульсивное поведение может быть вызвано различными причинами: 1) эмоциогенной обстановкой при несформированности у индивида адекватных реакций; 2) общей эмоциональной неустойчивостью индивида; 3) состоянием опьянения; 4) привычными формами поведения; 5) психопатическими аномалиями личности.

Во всех импульсивных реакциях проявляется личностная готовность индивида к определенным действиям. При конфликтных эмоциональных состояниях чувства, эмоции подавляют рациональные механизмы регуляции поведения и приобретают ведущую регуляционную функцию, превращаются в основной механизм импульсивных действий.

При анализе преступного деяния, совершенного в форме сложного волевого действия (т.е. с осознанным преступным умыслом), учитывается комплекс объективно-субъективных взаимосвязей между отдельными компонентами деяния, особенности допреступного, преступного и послепреступного поведения субъекта преступления.

Сознательное поведение человека определяется сложным комплексом побуждений.

1. Отвечая на вопрос «почему индивид пришел в состояние активности?», мы обращаемся к источникам мотивационной активности – потребностям, интересам, установкам, инстинктам и т.д.

2. Отвечая на вопросы «на что направлена активность индивида?», «почему избраны данные акты поведения и соответствующие средства?», мы обращаемся к механизму сознательной регуляции поведения, его мотивам (которые неизбежно связаны с выбором цели, принятием решений в альтернативных ситуациях).

3. Отвечая на вопрос «какова динамика данного поведенческого акта?», мы обращаемся к эмоционально-энергетическим регуляционным факторам, поведенческим стереотипам индивида.

Проблема мотивации состоит в выяснении не только первоначальных побудительных моментов человеческой активности, но и всех факторов, направляющих, регулирующих и поддерживающих развитие деятельности человека.

Традиционно сложившаяся в юриспруденции однонаправленная схема человеческого поведения «мотив – цель – способ – результат» в действительности более сложна. Мотив преступного деяния нельзя понимать как изолированный, одномоментный психический акт. Мотивация поведения – системообразующий фактор механизма поведения.

В механизме совершения преступления побуждения индивида коррелируют с принятыми им способами поведения. Между элементами системы «мотив – цель – способ» существуют не односторонние, а двусторонние, обратные связи: мотив↔цель↔способ.

Системообразующим элементом этой системы является не только мотив, но и привычный способ поведения. Привычные генерализованные действия личности так же, как и мотив, определяют направленность человеческого поведения. Комплекс отработанных у человека действий определяет в значительной мере всю систему его целеполаганий. Не владея обобщенным способом действия, индивид никогда не поставит соответствующей цели и мотивационно ее не санкционирует. Центральным компонентом поведения является не отдельный мотив сам по себе, а мотивационная сфера личности преступника, в которой значительную роль играют обобщенные способы поведения индивида. Но актуализация способов поведения индивида, его операционально-исполнительских возможностей предопределяется условиями среды, реальными возможностями их осуществления. Если внешняя среда позволяет реализовать личностные устремления – мотивационная сфера дает необходимую санкцию.

Понять поведение преступника – значит понять его поведенческие стереотипы и устойчивые мотивы поведения.

Уголовное право для обозначения мотивов поведения оперирует такими понятиями, как месть, корысть, хулиганские побуждения, низменные побуждения, ревность, неприязненные отношения и т.д. Некоторые из этих понятий включают в себя самые различные психологические мотивы. Например, корыстные действия могут быть мотивированы, с

психологической точки зрения, стремлением к обогащению, потребностью в самоутверждении, завистью, желанием вести праздный образ жизни, страстью к развлечениям или азартным играм, потребностью в удовлетворении труднопреодолимых влечений (например, к алкоголю или наркотикам). Исследование психологических мотивов деяния углубляет познание юридически значимых побуждений, лежащих в основе правонарушения.

Все психические мотивы можно разделить на устойчивые, превратившиеся в силу этого в свойство характера, и ситуативно возникающие. Для установления устойчивых мотивов требуется детальное изучение условий жизни обвиняемого, его образа жизни, свойств и черт его характера. Ситуативно возникающие мотивы чаще всего производны от устойчивых. В отдельных случаях ситуативные мотивы не связаны с устойчивыми и даже противоречат им. На возникновение подобных мотивов в большей степени влияет, как правило, эмоциональное состояние человека. Поэтому для установления ситуативно возникающих мотивов следует располагать данными о некоторых особенностях эмоциональности обвиняемого.

Мотивы можно дифференцировать:

- по видам активности человека (например, профессиональные, общественно-политические, учебно-познавательные, преступные);
- по времени проявления (например, постоянно, длительно, кратковременно, ситуативно действующие мотивы);
- по силе проявления (сильные, составляющие особо действенную мотивацию; умеренные, которые характеризуются средней силой их проявления; слабые, оказывающие на поведение малозначимое влияние, хотя и побуждающие его);
- по критерию их содержания (например, эстетические, идейные, нравственные мотивы, основывающиеся на нравственных нормах, и безнравственные);
- по критерию уровня регуляторной функции (коллективистские мотивы, в которых выражается влияние коллектива на поведение и деятельность человека; мотивы члена преступной группы, поведение которого строится в

соответствии с нормами этой группы, существующими в ней взаимоотношениями и др.).

Исследованиями установлено, что не менее половины правонарушений являются антисоциальными главным образом в связи со средствами, применяемыми субъектами для достижения целей, которые сами по себе могли бы рассматриваться как социально нейтральные или даже полезные (если отвлечься от средств их достижения), а также в связи со способами удовлетворения потребностей.

Обобщая результаты исследований последних лет, можно выделить следующие мотивы антисоциальной деятельности: мотивы самоутверждения (статусные), защитные, замещающие, игровые мотивы, мотивы самооправдания¹.

Мотивы самоутверждения

Потребность в самоутверждении – важнейшая потребность, стимулирующая широчайший спектр человеческого поведения. Она проявляется в стремлении человека утвердить себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях.

Утверждение личности на социальном уровне означает стремление к завоеванию социального статуса, т.е. к достижению определенного социально-ролевого положения, связанного с признанием личности в сфере профессиональной или общественной деятельности. Утверждение на социальном уровне обычно связано с завоеванием престижа и авторитета, успешной карьерой, обеспечением материальных благ.

Утверждение на социально-психологическом уровне связано со стремлением завоевать личный статус, т.е. добиться признания со стороны ближайшего окружения на групповом уровне – семьи, референтной группы (друзей, приятелей, сверстников, коллег по работе и т.д.). Но это может быть и группа, с которой человек не контактирует, но в которую стремится попасть, стать ее членом. В таких случаях преступление выступает в качестве способа его проникновения в подобную группу, достижения признания. Наиболее характерно это для подростков, молодых людей.

Утверждение личности на индивидуальном уровне (самоутверждение) связано с желанием достичь высокой самооценки, повысить самоуважение и

уровень собственного достоинства. Достигается это путем совершения таких поступков, которые, по мнению человека, способствуют преодолению каких-либо психологических изъянов, слабостей и в то же время демонстрируют сильные стороны личности.

Чаще всего подобное самоутверждение происходит бессознательно. Оно характерно, например, для расхитителей так называемого престижного типа, которые стремятся достичь определенного социального статуса или же сохранить его любым путем, в том числе и преступным. Недостижение его, а тем более его утрата означает для них жизненную катастрофу.

Самоутверждение – распространенный ведущий мотив при совершении изнасилований. Изнасилование – не только удовлетворение сексуальной потребности, проявление частнособственнической психологии и примитивного отношения к женщине, не только неуважение к ней, к ее чести и достоинству, но и утверждение своей личности таким уродливым и общественно опасным способом.

Защитная мотивация

Исследования показывают, что значительное число убийств имеет субъективный, как правило, неосознаваемый смысл защиты от внешней угрозы, которой в действительности может и не быть. В данном случае страх перед вероятной агрессией обычно стимулирует совершение упреждающих агрессивных действий, защитную агрессивность.

Мотивы замещения

Нередки случаи совершения насильственных преступлений по механизму замещающих действий. Суть этих действий состоит в том, что если первоначальная цель становится по каким-либо причинам недостижимой, то лицо стремится заменить ее другой – доступной. Благодаря «замещающим» действиям происходит разрядка (снятие) нервно-психического напряжения в состоянии фрустрации.

Игровые мотивы

К числу основных мотивов преступного поведения относится игровой. Этот тип мотивации достаточно распространен среди воров, расхитителей, мошенников, реже – среди других категорий преступников. К представителям преступников- «игроков» принадлежат те, кто совершает

преступления не столько ради материальной выгоды, сколько ради игры, доставляющей острые ощущения.

Игровые мотивы часто встречаются в преступных действиях воров-карманников и тех, кто совершает кражи из квартир, магазинов и других помещений. Указанные мотивы ярко проявляются в мошенничестве, где осуществляется интеллектуальное противоборство, состязание в ловкости, сообразительности, умении максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро принимать решения. Карточные шулера ведут двойную игру – и по правилам, и обманывая, получая тем самым максимальные переживания от риска.

Изучая преступников-«игроков», исследователи выделили среди них два типа личности и соответственно два типа подобной мотивации: игровой активный и игровой демонстративный.

Мотивы самооправдания

Одним из универсальных мотивов преступного поведения в подавляющем большинстве случаев является мотив самооправдания: отрицание вины и, как следствие, отсутствие раскаяния за содеянное. Искреннее осуждение своих действий встречается довольно редко, но и при этом вслед за признанием обычно следуют рассуждения, направленные на то, чтобы свести вину к минимуму.

Возникает вопрос: за счет каких психологических механизмов происходит снятие с себя ответственности за содеянное? Здесь действуют механизмы психологической самозащиты, которые снижают, нейтрализуют или совсем снимают барьеры нравственно-правового контроля при нарушении уголовно-правовых запретов. Именно на этой основе происходит самооправдание и внутреннее высвобождение от ответственности за совершаемое и совершенное преступление.

К числу последних относятся перцептивная защита, отрицание, вытеснение, рационализация, проекция и т.д.

Обобщенно мотивы самооправдания преступного поведения проявляются:

1) в искаженном представлении о криминальной ситуации, в которой избирательно преувеличивается значение одних элементов и преуменьшается

роль других, в результате чего возникает иллюзия необязательности применения уголовного наказания;

2) в исключении ответственности за возникновение криминальной ситуации, которая понимается как роковое стечение обстоятельств;

3) в изображении себя жертвой принуждения, вероломства, коварства и обмана других лиц либо собственных ошибок и заблуждений, которые и привели к противоправным действиям;

4) в убеждении в формальности нарушаемых норм, обыденности подобных действий, в силу чего они расцениваются как допустимые;

5) в отрицании жертвы преступления и предмета преступного посягательства и тем самым в игнорировании вредных последствий и общественной опасности деяния;

6) в умалении и приукрашивании своей роли в совершенном преступлении;

7) в облагораживании истинных мотивов своих действий, в результате чего они представляются оправдывающими его и даже правомерными (защита справедливости и т.д.);

8) в рассмотрении себя в качестве жертвы ненормальных условий жизни, среды, которые толкнули на совершение преступления;

9) в гипертрофии собственных личностных качеств в утверждении своей исключительности, ставящей лицо, по его мнению, выше закона¹.

Субъект может не осознавать своих подлинных мотивов в первую очередь в силу особенностей влияния на его поведение внешнего общественного детерминанта. Этот детерминант может опосредоваться в деяние, минуя самосознание индивида и даже вопреки ему. Дело в том, что общественный фактор влияет непосредственно на потребности, интересы, влечения личности, которые могут иметь и неосознанный характер. Даже будучи неосознанными, эти психологические феномены в состоянии определять не только отдельные действия и поступки личности, но и направленность ее деятельности. В таких случаях подлинная побудительная причина поведения скрыта от сознания индивида. Отсюда и возникает представление, будто поступок (действие, деятельность) совершен безмотивно.

С точки зрения психологии, особенности осознания мотивов зависят как от личностного фактора, так и от специфики той конкретной ситуации, в которой действует индивид. В личностном аспекте «безмотивность» выступает как один из важных компонентов духовного мира личности, совершающей деяния, направленные на разрушение и отрицание социальных ценностей. Более того, в личном плане «безмотивность» есть не что иное, как существенная черта циничного отношения субъекта к собственному циничному деянию. Характерным для цинизма является такое отрицание и разрушение ценностей, которое в поведении индивида мотивируется не идеей, утверждающей некую иную систему ценностей, а его частными интересами или представлением, будто его поступки вовсе не имеют мотивации, являются самоцелью. Эта позиция, с одной стороны, вызвана психологически оправданным стремлением к самореабилитации, с другой стороны, она является следствием особого эмоционального состояния, вызываемого конкретной ситуацией. Такая ситуация нередко требует быстрых, не столько рациональных, сколько эмоциональных решений, когда мотив действия может ускользнуть из-под контроля сознания.

Тема 4 Выявление лжи и самоговора Структура самоговора

Следственная практика дает немало примеров того, что выявление и разоблачение лжи допрашиваемого возможно в рамках одного допроса. Чем больше изобличающих лжеца доказательств удастся собрать в ходе данных проверок, тем больше шансов на то, что после их предъявления заподозренный во лжи на запланированном допросе даст, наконец, правдивые показания. В этом контексте деятельность по проверке и опровержению показаний лжеца приобретает характер специальной тактической операции. Структура тактической операции по разоблачению лжеца может быть схематично изложена следующим образом.

Допрошенное лицо вместо модели, адекватной тому, что им было воспринято в действительности, предлагает собственную, не

соответствующую реальности модель (версию, объяснение, интерпретацию) события, факта, обстоятельства.

Наряду с этим существует другая модель события (факта, обстоятельства), вытекающая из материалов дела и полностью либо в какой-то своей части не совпадающая с моделью, которую предложило допрошенное лицо (это позволяет заподозрить допрошенное лицо в лжесвидетельстве).

При проверке сведений, сообщенных заподозренными, они не находят своего подтверждения, в связи с чем его вариант объяснения событий отвергается как не соответствующий действительности.

Таким образом, основным критерием установления ложности показаний является обнаружение несоответствия сообщенных допрашиваемым лицом сведений о каком-либо событии, факте, обстоятельстве фактическим данным, объективность которых не вызывает сомнений. Сделанный на этой основе вывод доводится до сведения допрашиваемого лица, в результате чего (в качестве ожидаемой реакции) может произойти изменение его позиции, признание факта лжесвидетельства и дача им правдивых показаний.

Арсенал приемов, которые реализуются при допросе лжеца, весьма значителен.

Вот некоторые из них:

- разъяснение допрашиваемому необходимости сообщения правильных сведений;
- детализация показаний с целью выявления противоречий;
- повторное напоминание об ответственности за лжесвидетельство, разъяснение возможных отрицательных последствий, которые могут наступить в таком случае;
- выяснение контрольных обстоятельств, позволяющих проверить истинность сообщаемых сведений;
- формирование убеждения у допрашиваемого в том, что следствие располагает доказательствами, изобличающими его во лжи;

- предъявление доказательств в различной последовательности (с нарастающей доказательственной силой либо сразу наиболее веского);
- оставление допрашиваемого в неведении относительно характера и объема доказательств, которыми располагает следствие;
- демонстрация возможностей следствия в деле установления истины без участия допрашиваемого и даже в случае его противодействия расследованию;
- проведение допроса в присутствии других лиц, в частности специалиста, а в необходимых случаях и с его участием (для устранения эмоционального, смыслового, терминологического, языкового барьера и т.д.);
- стимулирование следователем положительных свойств личности допрашиваемого.

Психологически сильным аргументом в арсенале средств тактического воздействия следователя в отношении преступника, отрицающего свою вину, является предъявление ему доказательств для разоблачения актов противодействия расследованию, совершенных лично им либо вместе со своими вдохновителями, покровителями, заступниками, укрывателями в целях дезинформирования, дезориентирования следствия, подавления активности следователей, потерпевших, свидетелей.

Иногда, чтобы побудить преступника, категорически отрицающего свою вину, признать ее и дать правдивые показания о своей роли в содеянном и обстоятельствах преступления, ему внезапно предъявляются убедительные доказательства, опровергающие ложное алиби, доказательства совершенной им инсценировки места происшествия, фабрикация оправдывающих его документов, фальсификации других фактических данных, подстрекательства родственников, знакомых, свидетелей, потерпевших к даче ложных показаний.

Наращивание демонстрируемой следователем доказательственной мощи, развитие его наступательной активности на позиции оппонента может осуществляться как в рамках одного обстоятельно, всесторонне подготовленного допроса, так и в ходе серии взаимодополняющих, органично связанных между собой общим тактическим замыслом допросов обвиняемого (подозреваемого).

Один из приемов разоблачения лжи называется "допущением легенды". Суть его такова. Обстоятельства порой складываются таким образом, что лицо, на которое пало подозрение во лжи, оказывается в положении человека, факт той или иной прикосновенности которого к расследованию очевиден. Доказывать свою неосведомленность либо непричастность к случившемуся глупо и бессмысленно.

Понимая это, допрашиваемый не пытается отрицать очевидное. Однако, стремясь ввести следствие в заблуждение, он на допросе дает не соответствующую действительности интерпретацию случившегося, преподносит факты в выгодном для себя свете, дополняет их элементами фантазии, стремясь выгородить себя, преуменьшить или вообще исключить свою роль в содеянном. Допуская возможность преподнесения ему легенды со стороны допрашиваемого лица, следователь тем не менее не расшифровывает свою догадку, стремясь всем своим видом, действиями, реакциями создать видимость того, что он верит в то, о чем ему сообщает оппонент. Вступив в своего рода игру с допрашиваемым, он исходит из задачи выяснить как можно больше конкретных деталей, подробностей и как можно точнее и обстоятельнее зафиксировать рассказ в протоколе допроса.

Открыться, усомниться в правдивости полученных показаний, приступить к опровержению сообщенных сведений следователю лучше, с тактической точки зрения, лишь после того, как все сказанное допрашиваемым занесено надлежащим образом в протокол допроса и этот документ подписан обеими сторонами. В том случае, когда в распоряжении следователя имеются весомые аргументы, он может приступить к опровержению, развенчанию легенды сразу же после завершения процесса ее документирования. При отсутствии оснований для принятия такого решения возможны варианты дальнейших действий следователя: производство серии допросов по поводу тех же обстоятельств, их деталей, нюансов, т.е. скрупулезный дубляж предмета допроса (метод Ореста Пинто).

Это делается в целях выявления (на основе сравнительного анализа содержания всех протоколов допроса) несовпадения деталей, противоречивого освещения одних и тех же вопросов в показаниях допрашиваемого, которые были даны в разное время (а такие нестыковки неизбежны, поскольку все детали, все тонкости ложной модели невозможно удержать в памяти и без ошибок, точка в точку, воспроизвести через те или иные временные интервалы). Затем результаты указанного анализа

демонстрируются на очередном допросе заподозренного во лжи лица с разъяснением ему неслучайного характера противоречий в целях оказания побуждающего воздействия дать правдивые показания. Данный тактический ход чаще всего приводит к успеху в том случае, когда он соединен с демонстрацией доказательств несостоятельности легенды, заблаговременно собранных до начала этого допроса, в ходе ее глубокой проверки.

Одним из тактически сильных средств оказания побудительного воздействия на лжеца в целях получения у него правдивых показаний является производство очной ставки с лицом (лицами), которое способно уличить первого во лжи. Особое место в тактической операции разоблачения лжи занимает прием, который может быть назван *комбинацией очных ставок*. Речь идет о сериях очных ставок, которые целенаправленно проводятся лицу, давшему ложные показания, другим лицом, уличающим его во лжи (это делается неоднократно, в разное время и по поводу различных элементов лжи), либо с несколькими лицами.

Выбору наиболее целесообразной тактики допроса способствует учет возрастных, половых, психических, физических и иных характеристик допрашиваемого, данных, компрометирующих его, ставящих под сомнение добропорядочность либо, наоборот, свидетельствующих о положительных качествах его личности, законопослушности, добросовестности.

Таким образом, распознавание лжи возможно на двух уровнях. Первый называется невербальным уровнем общения. Он включает в себя мимику, жесты и прочие внешние проявления деятельности внутренних органов. (Случается, что лжец оказывается разоблаченным еще до того, как он раскрыл рот.) Второй уровень – вербальный – включает в себя как логический анализ полученной информации, так и соотнесение произносимых слов с сигналами невербального уровня.

Типовые методы получения объективной информации. В целях преодоления установки на дачу ложных показаний, уклонения от дачи правдивых показаний могут применяться следующие типовые методы получения объективной информации:

- 1) прямое допустимое психическое воздействие на носителя информации;
- 2) логический анализ поступающей информации;

3) методы, основанные на телесном проявлении эмоциональных реакций (так называемая невербалика);

4) методы из категории тактических хитростей (методы применения эффекта неожиданности, усыпления бдительности, притворной веры в то, о чем сообщается, притворного сомнения в правдивости коммуникатора и т.д.);

5) методы индивидуального подхода и использования личных качеств человека, его тактически значимых особенностей.

Эффективному применению данных методов способствует подход к коммуникатору как к объекту, требующему комплексного воздействия методами различных категорий.

А это предполагает необходимость при подготовке к допросу или опросу носителя информации определить не только круг, характер и содержание методов, которые планируется реализовать, но и решить вопрос об оптимальной последовательности их применения.

Выявление самоговора. Понятие самоговора и его виды

Самоговор – это заведомо ложные показания подозреваемого (обвиняемого) по поводу своей мнимой причастности к совершенному либо несовершенному преступлению. Самоговор подразделяется на простой (самообвинение) и сложный, содержащий наряду с самообвинением обвинение других лиц. Различаются:

а) полный самоговор (при абсолютной непричастности заявителя к преступлениям);

б) частичный самоговор (если причастность к преступлению в какой-то мере существует);

в) реальный самоговор (в отношении преступления, действительно кем-то совершенного);

г) нереальный самоговор (в отношении вымышленного преступления).

Самоговор может быть вызван:

- целью помочь родственникам иными средствами уклониться от ответственности за совершенное ими преступление;
- стремлением приобрести авторитет в определенных кругах;
- желанием облегчить свое положение (например, условия содержания под стражей);
- намерением добиться для себя каких-либо льгот, преимуществ по сравнению с другими лицами, попавшими в аналогичное положение (например, получить свидание с родственниками, продуктовую передачу);
- боязнью расправы со стороны подлинных виновников содеянного;
- желанием попасть в места заключения с целью замести следы другого, более тяжкого преступления, избавиться от алкоголизма и других дурных наклонностей, привязанностей, связей;
- намерением ввести следствие в заблуждение в надежде в дальнейшем отказаться от своих показаний и избежать ответственности как за действительно совершенное, так и мнимое преступление;
- попыткой выгородить соучастников, стремлением как можно быстрее добиться окончания следствия и попасть в лагерь для заключенных;
- безысходностью на почве подавленного морального состояния и отсутствия реальных перспектив иного выхода из сложившейся неблагоприятной ситуации;
- необъективностью, предвзятостью, неправильностью ведения следствия, мерами незаконного воздействия со стороны следователя и других лиц, оказывающих ему помощь в расследовании; • болезненными расстройствами психики.

Круг выясняемых вопросов при расследовании самоговора:

- 1) обстоятельства дела, в связи с расследованием которого получены данные о самоговоре (время, место, вид преступления и т.д.);
- 2) сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, осужденного, заподозренного в самоговоре;

3) событие самоговора (его время, место, мотивы и другие обстоятельства);

4) обстоятельства, предшествовавшие самоговору и обусловленные им:

- когда, кем, при каких обстоятельствах, из каких источников были получены сведения, давшие основание заподозрить заявителя в самоговоре и совершении преступления;

- какие меры и методы были осуществлены для проверки, углубления, уточнения, развития исходных данных;

- применялась ли в отношении заподозренного мера пресечения, кем, когда, в каких условиях, как долго он содержался под стражей;

- как реагировал самоговорщик на задержание, на привлечение его к уголовной ответственности;

- какие изменения произошли в условиях его содержания, в отношении к нему со стороны работников органов дознания, предварительного следствия, администрации учреждения, в котором он находился в изоляции после того, как признал свою вину;

- к каким негативным последствиям привел самоговор, как он повлиял на установление истины по делу, на судьбу самоговорщика и других людей (например, привлечение невиновных к ответственности, применение к ним мер пресечения);

5) имели ли место нарушения законности при проведении следственных действий, если имели, то в чем они выражаются, кем, когда, по каким причинам допущены, меры, принятые в отношении нарушителей.

Признаками самоговора являются:

- получение достоверных данных, исключающих возможность совершения преступления подозреваемым (обвиняемым, осужденным), в том числе установление, что это преступление в действительности совершено другими лицами;

- обнаружение доказательств, ставящих под сомнение правдивость показаний подозреваемого или обвиняемого о совершенном им преступлении (например, получение показаний свидетеля, видевшего признавшегося в

содеянном во время совершения преступления далеко от места его совершения, получение заключения эксперта о том, что смерть потерпевшего наступила в результате иной причины, нежели та, о которой показал подозреваемый или обвиняемый);

- факт отказа подозреваемого или обвиняемого от ранее данных показаний, в которых он сообщал о своей причастности к преступлению.

По делам о самооговоре исследуются:

1. Общие версии:

- показания о самооговоре являются ложными, самооговора не было,
- самооговор имел место;

2. Частные версии при мнимом самооговоре (заявление о самооговоре ложно и сделано в целях уклонения от ответственности за совершенное преступление – в иных целях; по собственной инициативе – по инициативе других лиц и т.д.).

3. Частные версии, проверяемые в рамках общей версии о реальности самооговора:

а) по целям самооговора:

- чтобы скрыть другое, более тяжкое преступление;
- чтобы изменить место и обстановку, режим содержания под стражей на более благоприятные;
- чтобы остановить ведущееся против него незаконное психологическое и физическое воздействие со стороны работников, осуществляющих расследование и других лиц, действующих под их диктовку;
- по иным соображениям (например, чтобы пережить холодную зиму не на улице, а под крышей тюрьмы, помочь своему близкому, взяв на себя его преступный "грех");

б) по источнику информации, использованной при даче показаний о несовершенном преступлении:

- сведения об обстоятельствах и деталях преступления подсказаны лицом, осуществляющим расследование или участвовавшим в его оперативном, технико-криминалистическом и ином обеспечении, во время контактов между ними;
- использована информация других лиц (например, сокамерников, прессы);
- обстоятельства преступления смоделированы, основываясь на тех сведениях, которые стали известны в ходе допросов и участия в других следственных действиях.

При наличии данных о возможности самоговора, прежде всего, необходимо допросить лицо, заявившее о том, что имел место факт самоговора. Это заявление может быть сделано другим лицом, а не тем, кто подозревается в самоговоре. В этом случае выясняется, когда и каким образом заявителю стало известно о самоговоре, какие основания имеются для вывода о самоговоре, не является ли этот вывод лишь предположительным, что подтолкнуло допрашиваемого на дачу заявления о самоговоре со стороны подозреваемого (обвиняемого, осужденного), в каких отношениях он состоит с последним.

Если же заявление о самоговоре сделано самим подозреваемым (обвиняемым, осужденным), то в ходе его допроса следует выяснить также вопросы:

- а) когда, где, в связи с чем созрело решение сделать это заявление;
- б) с кем делился информацией о самоговоре;
- в) в силу каких причин и с какой целью оговорил себя;
- г) из каких источников почерпнуты сведения об обстоятельствах преступления, в котором оговорил себя;
- д) имеется ли у него алиби и каким образом оно может быть подтверждено;
- е) какие обстоятельства и имеющиеся в деле доказательства могут свидетельствовать в пользу реальности самоговора и его мотивов.

В судебной практике имеются примеры самоговора, установление которого сопряжено с преодолением серьезных трудностей. Подобные

ситуации главным образом возникают тогда, когда оговорившее себя лицо находилось во время преступления на месте его совершения, но участия в нем не принимало (оказалось там случайно и наблюдало за происходящим в роли зеваки, активно вмешивалось в ход происходящего в целях пресечения преступления и т.д.).

В этом случае особое значение приобретают глубокое исследование следующих вопросов:

а) по каким причинам лицо, подозреваемое в самооговоре, оказалось на месте происшествия;

б) какие объективные данные могут быть обнаружены здесь для подтверждения или опровержения версии о самооговоре и каким образом они могут быть использованы для развития доказательственной базы того или другого плана;

в) в силу каких обстоятельств, из каких побуждений и соображений подозреваемый или обвиняемый мог оговорить себя в том, чего он не совершал.

Оценка собранных данных позволяет принять и соответствующим образом реализовать необходимые в таких случаях правовые решения (о прекращении уголовного преследования в отношении невиновного лица, если заявление о самооговоре нашло объективное подтверждение, и его реабилитации; о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, допустивших нарушение законности, если это установлено; о направлении дела в суд по обвинению заявителя в совершении им преступления в случае установления, что его показания о самооговоре являются ложными).

Список источников

Аминов И.И. А 62 Психологический практикум для юристов. Учебное пособие. М.: Издательство «ЭКМОС». - 2001г.

Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В - Юридическая психология [<http://bandurka.doc>]

Еникеев М. И. Юридическая психология (С основами общей и социальной психологии) [<http://psylib.myword.ru>]

Образцов В.А., Богомолова С.Н. «Криминалистическая психология»: Юнити Дана, Закон и право; 2002 [<http://www.medliter.ru>]

Ситковская О.Д. Психология свидетельских показаний. Научно-методическое пособие.- М., 2006.

Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 2005.

Чернышева Е.В., Злоказов К.В. Полицейская психология [<http://yurpsy.com/files/ucheb/police/023.htm>]